

УДК 82.02/09

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ОБРАЗАХ ГЕРОЕВ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕАЛА ДОБРОТЫ И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Б. Байрамбекова
Гимназия №28 г. Махачкала
М.М. Байрамбеков
НИИ им. Тахо-Годи

Аннотация. В статье отражен педагогический опыт по формированию у школьников понятия «доброты» на материалах русской литературы. Привлекая большое количество примеров из классических художественных произведений, авторы рассматривают антитезу добра и зла, а также прослеживают трансформации образа «доброты» от эпохи А.С. Пушкина до времени Б.Л. Пастернака.

Ключевые слова: опыт работы, преподавание литературы, русская литература, доброта, благотворительность.

Соотношение «добра» и «зла» всегда было проблемой человечества. Еще на заре цивилизации этот вопрос был для людей кардинальным. Принятие принципа зла означало гибель зарождающегося разума, отказаться от него означало поломать чуть ли не все законы биологического мира. И поэтому еще первобытное человечество приняло в качестве морального принципа «не убий». Позже в виде категорического предписания или требования это было принято во многих религиях мира. В практике жизни этот принцип постоянно нарушался: войны, межличностные распри, несправедливость людей по отношению друг к другу зачастую вызывали все новые и новые жертвы, которые все время казались справедливыми. Разве не справедливо, например, убить насильника? А если не справедливо, то справедливо что? Этот вопрос оказался главным и для многих представителей мировой философской и художественной мысли. Из глубин веков звучат голоса великих гуманистов Гомера, Данте, Шекспира, Гете, Пушкина, Достоевского, Л. Толстого о жажде человека победы добра над злом. Не могла она не быть главной у солнечного гения А. Пушкина, который «*милость к падшим призывал*» и «*чувства добрые лирой пробуждал*» [11, с. 284]. В этом секрет того, что все произведения поэта без исключения достигают невиданных идейно-художественных высот. Разные эпохи затрагивают сюжеты его творений, но вечны идеалы, владеющие героями: доброта, совесть, любовь, честь, человечность. Самый отвратительный из пушкинских образов, погрязший в скупости, жестокости и бессердечии, барон Филипп, герой «Скупого рыцаря», погибает от сознания того, что в нем

пробудилась человечность. Перед нами пример всемирности и гуманности искусства великого поэта. Глубоким философским осмыслением жизни, её прошлого, настоящего и будущего проникнуто стихотворение «Анчар», одно из сильнейших творений А.С. Пушкина. «*В пустыне чахлой и скупой, на почве зноем раскаленной*» [9, с. 175] одиноко растет мрачное, вызывающее чувство ужаса, ядовитое дерево. «*К нему и птица не летит и тигр нейдет*» [9, с. 176].

Но человека человек

Послал к анчару властным взглядом... [9, с. 176].

«Непобедимый владыка» приказал рабу принести яд анчара, которым «*напитал свои послушливые стрелы*».

А.С. Пушкин, как великий гуманист всех времен, предупреждал о том, что неограниченная власть губительна для человека. В этом сила и обаяние гения поэта, секрет его вечности.

Вопросами нравственности мучились все поколения. Но каждое поколение решало их в соответствии с главными проблемами эпохи. Из множества умных и великих прошлого, посвятивших свои труды поиску закона гуманности, по которому бы люди жили, нельзя не выделить представителей мировой классической литературы – Федора Михайловича Достоевского и Льва Николаевича Толстого. Интересно, что вопросы доброты, совести и истины в произведениях этих гениев решаются на одинаковых образах – на отношении Андрея Болконского и Родиона Раскольникова к Наполеону. Почему? Что такое наполеонизм? Внутри многих из нас торчит «самоуспокоенный наполеончик». Каждый хочет в этой жизни быть чем-то большим. Хотели быть Наполеоном и герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», и герой романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Правда, у каждого из них был свой Наполеон. У Раскольникова Наполеон – это «*настоящий властелин, которому все разрешается, который громит Тулон, делает резню в Париже*», забывает армию, тратит полмиллиона людей в Московском походе. Раскольников оправдывает способность Наполеона перешагнуть через кровь. Он убежден, что если бы на его месте «*случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона, ни Египта, ни перехода через Монблан, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, легистраторша, которую еще вдобавок надо убить*», то «*не только его не покорило бы, но даже в голову бы ему не пришло, что это не монументально... и даже не понял бы он совсем: чего тут коробиться?*» [5]. Право проливать кровь, распоряжаться по своему усмотрению жизнью и смертью других людей, ощущение своей принадлежности к высшей, несомненно, касте, чем простые смертные, – это и есть сущность Наполеона по Раскольникову. И если для Наполеона началом его карьеры властелина, его пробой был Тулон, то для Родиона Раскольникова – это убийство старухи-процентщицы. В самом деле, если Раскольников проливает чужую кровь, чтобы стать властелином, то Андрей Болконский, герой романа «Война и мир», готов пролить и проливает кровь свою. Он бросается со знаменем вперед и думает, что если нужно, то готов погибнуть во славу Отечества. Андрея Болконского привлекают в Наполеоне его

гуманистические поступки: «...нельзя не сознаться, - продолжал князь Андрей, - Наполеон как человек велик на Аркольском мосту, в госпитале в Яффе, где он чумным подает руку» [12].

И в «Преступлении и наказании», и в «Войне и мире» говорится о египетском походе Наполеона. Но как по-разному: «...настоящий властелин, кому все разрешается..., забывает армию в Египте» - вот что видит в этом походе Раскольников. А Андрей Болконский вспоминает о госпитале в Яффе, где Наполеон подает руку обреченным на смерть больным чумой людям. Уместно вернуться к А.С. Пушкину, который в стихотворении «Герой», посвященном Наполеону, говорит не о победах в сражениях, не о московском походе, а только об одном событии из жизни Наполеона – посещении чумного госпиталя в Яффе:

*Одров я вижу длинный строй,
Лежит на каждом труп живой,
Клейменный мощною чумою,
Царицею болезней; он,
Не бранной смертью окружен,
Нахмурясь ходит меж одрами
И хладно руку жмет чуме,
И в погибающем уме
Рождает бодрость... [10, с. 209].*

Вернемся к героям Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Не тирана, не властелина, а именно героя с сердцем видит в Наполеоне Андрей Болконский. Как ужаснулся бы князь Андрей от того представления о Наполеоне, которое было у Раскольникова.

Но вот наши герои совершают главные свои поступки: Раскольников убивает Алёну Ивановну, а Андрей Болконский переживает на Аустерлицком поле разочарования в Наполеоне.

Раскольников страдает от того, что он не оказался «необыкновенным», князь Андрей – от того, что потерял в Наполеоне героя. Он увидел его мелочным, «с этим мелким тщеславием и радостью победы». Наполеон великий стал Наполеоном маленьким, страшным эгоистом, которого Андрей Болконский отвергает. Князь Андрей преодолевает болезнь наполеонизма. На Бородинском поле мы видим Болконского не жаждущим славы лишь для себя одного, а желающим быть вместе со всеми офицерами, солдатами, наравне с ними, а не выше их. Это и есть настоящий гуманизм, это и есть жизнь по совести, по доброте души.

Вопрос добра и зла оказался главным и для Раскольникова, и для Андрея Болконского в их нравственности и морали. Любая ли человеческая жизнь имеет абсолютную ценность, имеет ли человек в принципе право поднимать руку на жизнь другого человека? Эта нравственная проблема злободневна и сегодня.

В романе «Преступление и наказание» показана именно такая ситуация. Теория Раскольникова является вызовом древнейшему закону «не убий» и бунтом против него. Вот как излагает свою теорию сам Родион: «Она именно

состоит в том, что люди, по закону природы, разделяются на два разряда: на низших (обыкновенных), служащих единственно для зарождения себе подобных, и собственно на людей, то есть имеющих дар или талант сказать в среде своей новое слово». И дальше: «Если ему [человеку из второго разряда] надо для своей идеи перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь, то он, внутри себя, по совести, может, по- моему, дать себе разрешение перешагнуть через кровь...» [5].

Эта теория не только нелепа – она страшна, так как оправдывает страшное действие – убийство. Кстати, надо сказать, что Достоевский не выдумал теорию об «обыкновенных» и «необыкновенных» людях, которую вложил в уста своего героя. Эта теория была подробно развита еще Шопенгауэром. Существовала еще теория Фейербаха о любви к ближнему. В эту же эпоху, в 19 веке, была создана теория Канта, заключающаяся в том, что будто бы в каждом человеке с рождения заложено понимание добра и зла, только он еще должен это как-то постигнуть.

Но теория Раскольникова из всех высказанных в мире самая опасная, и причиной её возникновения является несправедливость самой жизни.

Наполеоновское и человеческое несовместимы – к этому приводят своих героев два разных писателя, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. В эпилоге «Преступления и наказания» Раскольникова терзают сны: *«Ему грезилось, что мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве... Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе... Оставили самые обыкновенные ремёсла..., остановилось земледелие, начались пожары, начался голод. Вся и всё погибало»* [5]. И писатель дает объяснение этому: *«...всякий думал, что в нем одном заключается истина»* [5]. Для каждого человека существует лишь он сам. Это к добру не приведет. Такой человек ненавистен и Ф.М. Достоевскому, и Л.Н. Толстому. Великие гуманисты утверждают идеи добра, мира, согласия, единения. Вот почему они ведут своих героев к людям. Сегодня многим становится ясно, что Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский, художники – пророки, предвидели трагическую ситуацию, в которой оказались человек и современное общество. Только в настоящее время, когда весь мир оказался на краю пропасти (как во сне Раскольникова), стало ясно, что насилие в любой форме может привести к катастрофе, к уничтожению жизни на Земле. Сегодня для нас открываются пророческий смысл, истинная глубина теории Л.Н. Толстого о непротивлении злу насилием и идеи – формулы Ф. Достоевского: *«Смирись, гордый человек!»*

Трудный и напряженный путь с разочарованиями и заблуждениями, но овеянный мечтой человека о красоте, доброте и счастье, прошел писатель 20 века Алексей Максимович Горький. С первых шагов своего творчества, с романтических рассказов о необыкновенных людях до итоговой книги «Жизнь Клима Самгина» [3] Максим Горький выступает как великий гуманист, как певец бессмертия нравственного начала в человеке. В 1902 году была написана пьеса «На дне». Поставленная на сцене МХАТа под руководством К.С. Станиславского пьеса имела невиданный успех, обошла театры России и Западной Европы, выдержала 500 представлений. В чем же была причина

такого успеха? Значение имело то, что впервые на сцене зритель увидел мир отверженных, остроту социального конфликта и глубину гуманистических раздумий писателя. Такой суровой, беспощадной правды о жизни социальных низов, об их беспросветной судьбе, страшном трагизме участи мировая драматургия не знала.

Обратим внимание на следующее: *«Подвал, похожий на пещеру. Потолок – тяжелые, каменные своды, закопченные, с обвалившейся штукатуркой»* [4, с. 25]. На дне оказались люди самого различного социального положения. Здесь и рабочий Клещ, мечтающий о честном труде, и Пепел, жаждущий правильной жизни, и Актер, поглощенный воспоминаниями о прошлой славе, и Настя, мечтающая о настоящей любви. Но положение их трагично, они жертвы уродливых и жестоких социальных порядков, при которых человек перестает быть человеком и обречен на жалкое существование. *«Не помню, когда я сыта была»*, - говорит Анна. У многих из них нет даже настоящих имен. Это обитатели «дна» жизни, они выброшены из неё. Если человек споткнулся, выбился из колеи, то ему грозит нравственная, а нередко и физическая гибель. Погибает Анна, кончает с собой Актёр, да и остальные изуродованы до последней степени. Но ведь они люди, они достойны сострадания, достойны другой, лучшей жизни!

Пьеса читается с интересом, но с чувством тяжести и вины на душе. Люди лишены даже того, за что и платить не надо! Милосердия! Но появляется новый ночлежник, такой же бедолага; у него тоже ничего нет, ни копейки денег. Но ведь доброта денег не стоит! Лука переносит умирающую Анну из холодного коридора в тепло, сидит рядом с ней, утешает, снимает страх пред смертью. Он знает, что советы его не помогут (слишком глубоко «на дне» эти люди сидят). Но Луке удастся передать им уважение к человеку: *«Человек должен уважать себя»*. Милосердие Луки, его мысли о человеке побуждают Сатина произносить хвалу человеку.

Избавить людей от страданий – в этом пафос пьесы. Пьеса ставит вопрос о путях выхода из трудного положения. Когда человеческое общество станет справедливым? Когда мы научимся протянуть руку падающему? Сможет ли человек избавиться от излишней алчности, от стремления обустроить одну жизнь за счет обкрадывания другой?

Эти размышления не были бы полными, если не обратиться к творчеству писателей 20 века: М. Шолохова, М. Булгакова, Б. Пастернака, А. Платонова и др. Антитеза добра и зла – это главное связующее книги М.А. Булгакова *«Мастер и Маргарита»* [2] с предшествующими классиками русской литературы. В романе *«Мастер и Маргарита»* М. Булгаков величавым экскурсом вводит нас в многовековую легенду о Понтии Пилате и Иешуа Га – Ноцри. Спор римского прокуратора Иудеи и бродячего проповедника Иешуа по поводу того, будет царство доброты и истины или нет, открывает веру человека в эти добродетели. Бесстрашно бросает Иешуа в лицо Пилата слова о победе добродетели и конце кесаревой власти. Перед нами вечная тема мировой литературы. Что дает Иешуа основание верить в победу добра? Ведь он знает, что будет казнён! Основанием для такой веры являются поступки самого

римского прокуратора, который приказывает убить предателя Иуду. Вывод понятен: чтобы искупить свою вину перед теми, кто за свои гуманные идеи шел на костер, носители зла должны стать вершителями справедливости, творцами добра. Так в романе дается образ Воланда, объясняемый словами И.В. Гёте: *«Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»*. Итак, человечество должно всегда верить в победу добра. Вот главная мысль писателя.

Человеческая жизнь в художественной литературе традиционно изображается в рамках конкретного социально-исторического существования. Почему же Б.Л. Пастернак отходит от такой традиции и дает жизнь героя в системе нравственных ценностей человечества? Речь идет о великом романе «Доктор Живаго» [8], удостоенном в 1958 году Нобелевской премии *«за выдающиеся достижения современной лирической поэзии и на традиционном поприще великой русской прозы»*.

Что же лежит в основе этих «выдающихся достижений»? Показ обыденной человеческой жизни, полной мелких, незначительных, на первый взгляд, забот: надо растить детей, добывать средства к существованию, заниматься хозяйственными хлопотами. Все это, взятое вместе, имеет высокий смысл, ведь жизнь каждого человека состоит из мелочей, без которых она становится бессмысленной. Поэтому в романе больше внимания уделено частной жизни обычных людей, а не историческим событиям. Именно восприятие жизни человеком, внутренний мир человека, то, с каких позиций человек смотрит на жизнь, – именно это важно для Б. Пастернака. В этом заключена идея романа, идея гуманизма. Человека насильно не сделать счастливым, одного рецепта на всех не бывает... Жизнь представлена в романе как торжество вечного доброго духа «Живаго» (недаром у главного героя фамилия «Живаго»). Живаго – мыслящий человек, его духовная жизнь продолжается даже тогда, когда общественная жизнь невозможна. Он продолжает создавать свои поэтические творения, он продолжает осуществлять свой долг врача. Предметом поэзии Юрия Живаго является жизнь: *«Жизнь прожить – не поле перейти!»*. О вечном стремлении человека к добру говорят стихотворения «Магдалина», «Дурные дни», «Гефсиманский сад». О вечном бытии свидетельствует и обращение в лирике к божественной теме. Во имя добра, во имя жизни идут многие каждый раз добровольно:

*Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного её величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют на реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетия наплывут из темноты [8, с. 639].*

Величие жизни, бессмертие доброты – вот главная мысль большого художника Бориса Леонидовича Пастернака.

Художественная литература поднимает и анализирует вечные проблемы добра и зла, равнодушия и сострадания с древних пор до современности. И сегодня человек сталкивается с социальным злом, несправедливостью. Как сказал Владимир Маяковский, пока еще «для веселья планета наша мало оборудована» [6]. Миллионы одиноких стариков, сотни тысяч отказных детей в год! Слово-то какое! Отказной ребенок! Он ведь слышит слова песни:

*Ведь так не бывает на свете,
Чтоб были потеряны дети!* [7]

Ко всему этому остаются трагизм смерти и мучения тяжелой болезни, горе семейных разломов и отчаяние роковых ошибок жизни, боль неудач и муки совести... Велик потенциал уроков русской литературы в деле познания духовной ценности жизни. В помощь литературе приходят телевидение, публицистика, печать, Интернет и т.д., которые пробуждают в людях «*милость к падшим*», к тем, кому необходима рука помощи. Нет, не утратил современный человек чувства добра и милосердия. Казалось бы, доброта должна жить в человеческой душе постоянно. Но иногда о необходимости совершать добрые дела нужно напоминать – особенно в нашем сумасшедшем мире. Мы продолжаем верить в то, что люди, несмотря на все прорывы цивилизации, зла, насилия, подлости и обмана смогут пронести в душе музыку добра, сострадания и любви. Очень много социально не защищенных семей, детей. Люди с ограниченными возможностями часто вынуждены сидеть в четырех стенах, но им, как и всем остальным, хочется общаться и развиваться.

Радуется, что сотнями можно считать фонды по сбору средств в помощь больным, чьи болезни тяжело поддаются лечению. Столкнувшись с тяжелой горечью утраты, найдя в себе силы, не стоит замкнуться в ощущении беспомощности, а попытаться помочь тем, кого еще можно спасти. Для этого мы и создали благотворительный фонд помощи больным детям имени Ильмана Алипулатова-младшего «**Подарим детям завтра**». «С миру по нитке» собираются средства от людей, чьи сердца действительно наполнены добротой. В рамках реализации программных мероприятий фонда было принято решение объявить республиканский литературный конкурс под названием «*Наполни сердце добротой*». Читая и анализируя творческие работы детей, представленные на конкурс, мы поверили, что не иссякнет родник доброты и сочувствия в человеке. Работы победителей конкурса опубликованы в книге памяти Ильмана-младшего «Двух миров стереть бы нам границы...» [1]. Мы верим, что именно душевной добротой можно спасти людей, которые нуждаются в помощи.

Только с добром на сердце можно жить на Земле, только в доброте спасение наше! И мы уверены, что духовно-нравственное воспитание на образах героев русской классической литературы является основой формирования идеала доброты и личностного развития учащихся на уроках литературы.

Литература

1. *Байрамбекова А.Б., Гусейнова Б.И.* Двух миров стереть бы нам границы. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2016.
2. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита // Избранные произведения: В 2 т. Т. 2: Романы. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004.
3. *Горький А.М.* Жизнь Клима Самгина (Сорок лет): Повесть. Ч. 1. – М.: Художественная литература, 1987.
4. *Горький А.М.* На дне. – М.: Просвещение, 1975.
5. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. – М.: АСТ: Астрель, 2010.
6. *Маяковский В.В.* Сергею Есенину. URL: <http://rupoem.ru/mayakovskij/vyushli-kak.aspx> (Дата обновления: 01.10.2016).
7. *Непомнящий Д.* Песня мамонтенка. URL: <https://deti-online.com/pesni/pesni-pro-mamu/pesenska-mamontyonka/> (Дата обновления: 01.10.2016).
8. *Пастернак Б.Л.* Доктор Живаго. – М.: Эксмо, 2006.
9. *Пушкин А.С.* Анчар // Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – С. 175-175.
10. *Пушкин А.С.* Герой // Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011.
11. *Пушкин А.С.* Я памятник себе воздвиг нерукотворный // Малое собрание сочинений. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011.
12. *Толстой Л.Н.* Война и мир. В 4 т.: Том 1-2. – М.: Дрофа: Вече, 2002.

References

1. *Vajrambekova A.B., Gusejnova B.I.* Dvuh mirov steret' by nam granicy. Mahachkala: Izdatel'skij dom «Dagestan», 2016.
2. *Bulgakov M.A.* Master i Margarita // Izbrannye proizvedenija: V 2 t. T. 2: Romany. – M.: RIPOL KLASSIK, 2004.
3. *Gor'kij A.M.* Zhizn' Klima Samgina (Sorok let): Povest'. Ch. 1. – M.: Hudozhestvennaja literatura, 1987.
4. *Gor'kij A.M.* Na dne. – M.: Prosveshhenie, 1975.
5. *Dostoevskij F.M.* Prestuplenie i nakazanie. – M.: AST: Astrel', 2010.
6. *Majakovskij V.V.* Sergeju Eseninu. URL: <http://rupoem.ru/mayakovskij/vyushli-kak.aspx> (Data obnovlenija: 01.10.2016).
7. *Nepomnjashhij D.* Pesnja mamontenka. URL: <https://deti-online.com/pesni/pesni-pro-mamu/pesenska-mamontyonka/> (Data obnovlenija: 01.10.2016).
8. *Pasternak B.L.* Doktor Zhivago. – M.: Jeksmo, 2006.
9. *Pushkin A.S.* Anchar // Maloe sobranie sochinenij. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. – S. 175-175.
10. *Pushkin A.S.* Geroj // Maloe sobranie sochinenij. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011.

11. *Pushkin A.S. Ja pamjatnik sebe vozdvig nerukotvornyj // Maloe sobranie sochinenij.* – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011.

12. *Tolstoj L.N. Vojna i mir. V 4 t.: Tom 1-2.* – M.: Drofa: Veche, 2002.

SPIRITUAL AND MORAL TRAINING ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE CHARACTERS AS THE BASIS OF IMAGE “GOODNESS” FORMATION AND INDIVIDUAL STUDENTS’ DEVELOPMENT AT RUSSIAN LITERATURE LESSONS AT SCHOOL

A.B. Bayrambekova

Gymnaziym № 28, Makhachkala

M.M. Bayrambekov

Takho-Gody Scientific Research Institute

Abstract. The article reflects the educational experience of schoolboys’ formation of the concept “goodness” on the materials of Russian Literature. Analyzing a large number of examples of the classic works of Art, the authors examine the antithesis of good and evil, as well as trace the transformation of the image “goodness” from the era of Alexander Pushkin to time Boris Pasternak.

Keywords: experience, teaching Literature, Russian Literature, kindness, charity.

Сведения об авторах

Байрамбекова Анжела Байрамбековна, директор МБОУ «Гимназия №28» (Махачкала, Россия).

Байрамбеков Марат Мирзоевич, доктор педагогических наук, заведующий сектором культуры и искусства НИИ Тахо-Годи (Махачкала, Россия).

Рецензент

Наджиева Флора Султан гызы, доктор филологических наук, профессор, декан педагогического факультета, Бакинский славянский университет; главный редактор научно-методического журнала «Русский язык и литература в Азербайджане», издающегося при учредительстве Министерства образования Азербайджанской Республики в Бакинском славянском университете; главный редактор научно-популярного журнала YOL (Баку, Республика Азербайджан); член редакционной коллегии журнала «Дидактическая филология».